

«В глазах миледи, что для вас этот слуга?»

"Я первая спросила."

Ын Со закрыла глаза.

Ее ресницы были исключительно длинными и густыми.

От этого они были еще прекраснее.

«Как, по-твоему, я тебя вижу? Я вижу тебя как человека.»

Ее красные губы медленно шевелились.

«Я вижу в тебе мужчину.»

Когда он услышал, как она сказала, что видит в нем мужчину, Му Гём быстро убрал руку с ее бедра.

Затем он подвинулся и сел перед ее лицом.

«Как слуга может быть человеком?»

Му Гём на мгновение замолчал, прежде чем продолжить.

«Как слуга может быть мужчиной?»

Ын Со тихонько усмехнулась.

Каждый раз, когда она улыбалась, на ее щеке появлялась ямочка.

Му Гём нашел ямочку такой красивой.

«Пока ты мужчина в моих глазах, это все, что имеет значение.»

Когда она сказала эти слова, у Му Гёма перехватило дыхание.

«Я же говорила тебе, что не знаю, что делать, если мои ноги снова поправятся.»

Ын Со медленно повернула голову.

Ее глаза смотрели в его.

«Могу ли я просто жить здесь с тобой? Даже если я снова смогу ходить?»

«Я прослежу, чтобы ты снова ходила.»

Му Гём протянул руку и схватил ее за подбородок.

«Однако, даже если вы снова сможете ходить, пожалуйста, не уходите.»

Это то, чего он хотел все время.

Он не хотел, чтобы Ын Со уходила.

Он хотел, чтобы она оставалась рядом с ним, даже когда она могла ходить на своих двоих.

Му Гём хотел, чтобы она жила с ним в этом доме.

Он не смел желать чего-то настолько эгоистичного, поэтому никогда не позволял этим мыслям слетать с губ.

«Ты собираешься ругать меня за такие эгоистичные мысли?»

«Эгоистичный... Я думаю, что я тот, кто эгоистичен...»

Он больше не мог этого выносить.

Му Гём не мог вынести того, что она закончила предложение.

Если бы он ждал еще немного, он не знал, что он сделал бы.

Он схватил Ын Со за подбородок и наклонился.

Когда он наклонился, его губы проглотили ее.

Он прижал ее нижнюю губу к своей и открыл ей рот. Когда Ын Со вздохнула, ее дыхание попало ему в рот.

На улице все еще шел дождь, а дверь все еще была открыта.

Однако стены были настолько высоки, что никто не мог заглянуть внутрь.

Му Гём и Ын Со были единственными в этом большом доме.

А из-за сильного дождя на улице даже небеса закрыли глаза.

Язык Му Гёма погрузился в рот Ын Со.

Ее вкус обвился вокруг его языка, как будто ждал его. Он начал посасывать ее язык.

С каких это пор в нем затаилась эта жгучая страсть?

Когда эти чувства стали такими большими в его сердце?

Когда он увидел ее дрожащие плечи в паланкине? Или когда он вынес ее из паланкина в ее комнату?

Если эти чувства были результатом семени, которое пустило корни в его сердце, когда же это семя упало в первую очередь?

Когда он оттащил ее от колодца, когда она пыталась покончить с собой? Или когда он пообещал ей, что поможет ей идти, несмотря ни на что?

Возможно, это были все те моменты.

Все эти моменты посеяли семена в его сердце, и теперь почки расцвели. Все его тело и душа были наполнены эгоистичными мыслями о ней.

Жадно пожирая ее губы, Му Гем опустил свое тело рядом с ней.

Когда он наклонился над ней, его рука начала путешествовать по ее телу.

Когда его рука зарылась под одеяло, он почувствовал тонкую ткань одежды.

Это был подол юбки Ын Со.

Он слышал хруст ткани, когда его рука погрузилась внутрь.

Кончики его пальцев коснулись нежной кожи.

Му Гём знал, к чему он прикасался.

Всякий раз, когда он мыл ей ноги, он своими руками ощупывал эту нежную плоть.

Всякий раз, когда он прикасался к мягкой и нежной коже ее ступней, пальцев ног и икр, его наполняло мужское стремление.

Однако он подавил эти побуждения, потому что не хотел становиться зверем.

Когда Ын Со засыпала ночью, он накрывал ее одеялом и выходил из комнаты. Затем он будет смотреть на ее дверь в темноте до рассвета. Она знала?

Даже когда холодная роса залила его волосы и плечи, он не двигался. Он просто оставался бы как вкопанный, глядя на дверь ее спальни. Ын Со, вероятно, никогда не узнает, что он сделал это.

Поэтому в этот момент Му Гём почувствовал, что сходит с ума.

Прямо сейчас он украл ее губы и дыхание.

Его рука гладила ее нежную кожу.

Он с трудом мог поверить, что это не сон.

"М-м-м..."»

Когда он отстранился, с ее губ сорвался обжигающий стон.

Руки Му Гёма скользнули вниз по ее гладкой попе, прежде чем проникнуть в расщелину.

«Хнг...»

Бедра Ын Со вздрогнули.

Большие пальцы мужчины уперлись в тонкую ткань ее нижнего белья и вошли внутрь нее.

Му Гем почувствовал, как его пальцы стали влажными.

Нижнее белье Ын Со было влажным.

И Му Гём был таким же.

Его закаленный посох болезненно упирался в штаны, оставляя мокрое пятно.

«Хм.»

Му Гём снова проглотил ее губы, просунув пальцы под тонкую ткань.

Поскольку она все еще не могла двигать ногами самостоятельно, они открылись без всякого сопротивления.

Зарывшись во влажную долину ее расщелины, ладонь его руки стала гладить ее чувствительную плоть.

Ее сущность начала размазываться по его руке.

Каждый раз, когда его рука терлась о ее расщелину, влажный звук становился громче.

Ее горячее дыхание заполнило его рот.

В воздухе витал аромат цветов камелии.

Все это время он думал, что это исходило от ее волос, но на самом деле оно исходило от ее губ и кожи.

Всякий раз, когда он очищал ее тело, оставался слабый аромат камелий.

Сколько бы цветов ни трепетало, когда они пытались соблазнить его, Му Гём никогда не поддавался их искушениям.

Наконец-то он понял причину.

Он ждал свой собственный цветок.

Цветок, который расцветет для него в его объятиях. Поэтому он опустил глаза и стал ждать.

«Моя леди.»

Он оторвал губы и сел прямо.

Вытащив руку из-под нижнего белья, он увидел, что она покрыта липкой жидкостью.

Му Гём забрался на нее.

Под ним ее лицо покраснелось.

Его взгляд скользнул по ее покрасневшим щекам. Ее приоткрытые красные губы тяжело дышали. Му Гём понял, что он такой же.

Он мог видеть свое отражение в ее глазах.

Выражение его лица было таким же, как и на ее лице.

Хотя он не был полностью уверен, он подумал, что она, вероятно, чувствовала то же, что и он.

Глядя ей в глаза, Му Гём начал раздеваться.

Сбросив удушающие одежды. Му Гём начал развязывать топ Ын Со.

Он снял ее одежду так же, как и свою.

Как только они были полностью обнажены, он прикоснулся к ней.

Теперь, когда они были наги, они больше не были дворянами и слугами.

Они были просто мужчиной и женщиной.

«Хаа..! Ах, аaaa!»

Руки Ын Со вцепились в простынь.

Если бы не простынь, она, вероятно, вместо этого вырвала бы волосы Му Гёма.

Крепкая обнаженная спина Му Гёма вздымалась между ног Ын Со.

Его две руки держали бедра Ын Со, пока он раздвигал их. Его губы зарылись между ними.

Каждый раз, когда он покусывал ее нежную плоть, из ее входа вырывалось горячее тепло.

Переносица его продолжала зарываться в расщелину, пока его язык лизал и высасывал всю выпущенную ею эссенцию. Непристойный звук его сосущих губ смешался с проливным дождем.

"Ах, хаа... Му-Му Гём... Ах..."

Язык Му Гёма погрузился внутрь и глубоко вонзился. Мягкие крики Ын Со донеслись снаружи.

Его язык жадно проходил все глубже и глубже.

Хотя на улице лил дождь, Му Гём хотел пить.

Сколько бы он ни пил, жажда становилась все сильнее и сильнее.

Единственным, что могло удовлетворить его пересохшее горло, была Ын Со.

Ын Со была единственным, кто мог утолить эту неконтролируемую жажду. Она была как дождь в засуху.

Когда его язык входил и выходил из ее входа, липкий звук сорвался с его губ.

"Хаа.. хаа.»

Наконец, отстранившись, Му Гём вонзил в нее палец.

«Ах... Я»

В отличие от его мягкого языка, его палец был намного жестче. Когда он провел пальцем внутри нее, Ын Со ахнула.

У нее перехватило дыхание.

Его палец продолжал проталкивать ее узкий вход, прокладывая путь.

Ее горячие стенки жадно приветствовали его палец.

Когда он почувствовал, как они жадно прилипают к его пальцам, Му Гём отдернул руку.

Он расширил ее, пока она не смогла взять в себя три его пальца.

Но трех было недостаточно.

Этого было недостаточно. Член Му Гёма был шириной с четыре пальца.

Даже если бы она могла проглотить три его пальца, она не смогла бы принять его целиком.

Из-за его большого обхвата и длины перед штанами всегда была выпуклость.

«У тебя в штанах какое-то оружие?»

Окружающие Му Гёма задавали подобные вопросы.

Конечно, Му Гём уже знал о том, что он крупнее среднего человека, но он никогда не ожидал, что это станет проблемой в будущем.

Он был большим, а Ын Со — маленькой.

«Хах..»

Му Гём наклонился и снова начал сосать набухшие, блестящие вершины ее груди.

Он прокатал сосок языком, прежде чем слегка укусить. Бедрa Ын Со вздрогнули под ним.

Нижняя часть их тел соприкасалась, и это было полностью мокрое место.

Он начал тереться о ее мокрый вход, прежде чем схватить ее за ноги и раздвинуть их шире.

Му Гём почувствовал, что ее вход достаточно расслабился, чтобы взять его четыре пальца.

Он собирался вставить его сейчас.

От одной мысли ему захотелось взорваться.

«Ах. Ааа»

Головка его пениса только пробила вход, но бедра Ын Со выгнулись от давления.

Му Гём медленно протиснулся внутрь. Ее тесный вход не мог должным образом принять его, но он продолжал открывать ее тело.

Хлюп.

Ее влажный вход издавал влажный звук, когда он открывался.

Ее тепло открывалось ему.

Ее тугий, обжигающий вход открылся, и когда его член погрузился внутрь нее, липкие звуки раздались в воздухе.

Каждый раз, когда он входил глубже внутрь, ее стройное тело содрогалось в конвульсиях.

Однако Му Гём не остановился.

Чуть глубже... Медленно... до конца... Только когда он вошел по самый край, он глубоко вздохнул.

Как только он убедился, что достиг ее самого глубокого места, он посмотрел на нее сверху вниз.

Он стоял на коленях, широко раздвинув ее ноги. Ын Со посмотрела на него, показывая дрожащие губы.

Однако ее глаза были наполнены палящим жаром.

Они не показывали никаких признаков боли. Только удовольствие.

Он доставлял ей удовольствие.

Когда их взгляды встретились, глаза Ын Со сморщились от ее улыбки.

Увидев ее дрожащие губы, улыбающиеся ему, Му Гём ответил ей улыбкой.

Как они смеялись. Му Гём вышел, прежде чем снова погрузиться внутрь.

«Хаааа!»

Му Гём полностью вышел, прежде чем войти обратно. Спина Ын Со выгнулась, когда с ее губ сорвался стон.

Му Гём не знал, как описать тепло, которое полностью охватило его.

Шлеп, шлеп!

Каждый раз, когда он качал бедрами, ее липкие, влажные стенки цеплялись за него.

Каждый раз, когда он погружался в ее мокрый вход, в воздухе раздавался липкий звук.

«Хааа! Ах! Ах, ааа! Ах!»

Руки Му Гёма поддерживали ее ноги вместе с попой. Липкая жидкость капала по коже ее ног.

Так много жидкости капало вниз... как будто его член выкачивал ее.

«Хаа, ха, ах, угх...!»

Рваное дыхание Му Гёма сорвалось с его губ.

Когда ее стенки сжались вокруг него, он почувствовал, как дрожит его тело.

По его позвоночнику пробежала дрожь.

Его руки переместились с ее бедер на лодыжки. Он подтянул ее тело под себя и начал прижиматься к ней.

«Ааа!»

Каждый раз, когда он пронзал ее, стоны Ын Со только усиливали возбуждение Му Гёма.

Он забрал ее или она забрала его? Или они брали друг друга? Он не мог сказать. Тело Му Гёма дрожало от блаженства, когда он в последний раз погрузился в ее плотный жар.

Как только он достиг ее самого глубокого места, Му Гем излил свое семя. Его зрение замерцало из-за неконтролируемого экстаза, пробегающего по его телу.

Эссенция, которая жаждала вырваться из него, теперь наполняла утробу Ын Со.

Он медленно вышел из ее тела, и из ее входа потекла белая жидкость.

Когда Му Гем увидел бледно-розовый цвет, смешанный с белым, он наконец понял, что произошло. Он был ее первым.

<http://erolate.com/book/3816/100009>